

Отзыв научного руководителя на магистерскую диссертацию

Моисеевой Анны Владимировны

«Образ пророка Сулаймана в лирической персидской поэзии X-XV вв.»

А. В. Моисеева выбрала в качестве темы для выпускной квалификационной работы анализ образа библейского царя Соломона – коранического пророка Сулаймана в преломлении персидской лирической и лиро-эпической поэзии классического периода. Актуальность темы обусловлена тем, что упоминания о Сулаймане, различных ситуациях, предметах, персонажах, связанных с преданиями о нем, встречаются в персидской классической поэзии весьма часто и в разнообразных контекстах. Интерпретировать такие стихотворения зачастую невозможно без обращения к источнику, то есть, к сюжету, из которого заимствован тот или иной образ или реалия. Тем не менее, до сих пор не было произведено обобщения и систематизации того, как образы самого Сулаймана и сопутствующих ему персонажей функционируют в классической персидской поэзии, какие мотивы, позаимствованные из связанных с ними сюжетных линий, наиболее востребованы у персидских поэтов. Единственная статья на данную тему, принадлежащая иранской исследовательнице Парисе Давари и вышедшая в 2012 г., затрагивает лишь непосредственно коранические аллюзии, оставляя без внимания целый ряд аспектов. В то же время образ коранического пророка Йусуфа в персидской классике был рассмотрен М.Л. Рейснер в статье 2014 года.

Подобное исследование требует знания теории и владения навыками литературоведческого анализа, а также знакомства с разнообразными приемами традиционной персидской поэтики. Поэтому первая глава исследования посвящена теоретическим вопросам литературоведения, связанным с выбранной темой (в частности, понятию образа), краткому обзору литературной жизни Ирана в обозначенный в заглавии работы период, а также характеристике изобразительных средств, которыми оперировали классические персоязычные поэты. Раскрытие темы подразумевает также знакомство с массивом литературы, развивавшей сюжеты, связанные с образом библейского Соломона, царя-мудреца, в рамках двух конфессий – иудаизма и ислама, чему посвящена вторая глава работы. И, наконец, для достижения основной цели исследования необходимо привлечь в качестве исходного материала достаточное количество примеров из творчества целого ряда поэтов, многие из которых заслуженно пользуются мировой славой, что и было сделано в третьей главе.

Осуществление поставленных в работе задач помогло А. В. Моисеевой развить навыки чтения и перевода классических персидских стихов, познакомиться с творческим стилем многих выдающихся иранских поэтов. Был подвергнут анализу цикл связанных с образом библейского Соломона

доисламских и исламских преданий и выявлены наиболее популярные в персидской поэзии классического периода мотивы, такие как, например, «могущество Сулаймана», «кольцо Сулаймана», «Сулайман, повелевающий сверхъестественными существами», «Сулайман – мудрец, знающий язык птиц и животных», «удод-вестник», «Сулайман беседует с муравьями», «трон царицы Билкис», «мудрость советника Асафа» и др.

Далее в работе показано, как эти элементы интерпретируются в панегирических и лирических произведениях персидских поэтов, как один и тот же образ или поворотный момент истории Сулаймана может быть использован авторами в контексте восхваления, назидания, размышлений о бренности бытия и т.п. Собственно, вывод о многофункциональности образа Сулаймана является основным, к которому пришла автор работы.

Хочется отметить, что работа над исследованием велась достаточно планомерно в течение всего периода обучения в магистратуре. Анна Моисеева принимала во внимание рекомендации научного руководителя относительно освоения необходимой литературы по теме, общей организации работы, но при этом проявляла и значительную самостоятельность, творческий подход в сборе материала, его анализе, компоновке и интерпретации, а также свободное владение письменным русским языком вообще и научным стилем изложения в частности. При этом следует учитывать, что материал, с которым пришлось работать автору, а именно, стихотворения средневековых персидских поэтов, чрезвычайно сложен для понимания и перевода.

Заявленная тема была вполне раскрыта; при этом исследование имеет хорошую перспективу для продолжения. Так, сознательно за рамками были оставлены произведения эпического жанра, хотя в ряде из них образ Сулаймана также задействован, а также произведения авторов, творивших позднее того периода, который затронут в данной работе. Примененный здесь метод исследования может быть использован и для изучения особенностей функционирования в персидской поэзии образов других коранических и библейских персонажей (Адама, Моисея-Мусы, Иисуса-‘Исы и др.). Таким образом, сделанные в работе наблюдения и выводы могут лечь в основу дальнейшей научной деятельности диссертантки. Работа носит самостоятельный и законченный характер, может быть допущена к защите и, несомненно, заслуживает высокой оценки.

К. филолог. н., доцент кафедры иранской филологии

О.М. Ястребова
28.05.2018